

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Н.В. Алонцева, Ю.А. Ермошин

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются рациональный компонент публичной убеждающей речи и языковые средства его экспликации.

Ключевые слова: официальное публичное выступление, официальный, точность, цитата, фразеология, аргументация.

Тексты официальных публичных выступлений участников международных дипломатических конференций «функционируют» в области взаимопроникновения и пересечения официально-делового, публицистического и разговорного форматов, гармонично сочетая языковые средства указанных форматов в своей содержательно-композиционной и языковой структуре. И это естественно, так как участники международных дипломатических конференций (выступающие от имени и по поручению своего государства) стремятся оказать комплексное воздействие на сознание адресата речи и используют для этой цели как рациональные, так и эмоциональные средства и способы воздействия. В данной статье мы остановимся подробнее на анализе рационального компонента официального публичного выступления (далее — ОПВ).

Анализ содержательно-композиционной и языковой структуры 300 текстов официальных публичных выступлений показал, что данные тексты характеризуются языковой стандартизованностью, официальностью, логичностью, точностью.

Стандартизованность текстов ОПВ обусловлена повторяемостью профессиональных ситуаций; целями выступлений; кругом рассматриваемых вопросов; статусом и отношениями лиц, учреждений, государств; подчеркнута официальной ситуацией общения [5. С. 85]. Стандартные ситуации в данных текстах выражаются четко очерченным кругом языкового оформления, а функциональное назначение (воздействие через взаимодействие и сообщение информации) определяет состав, семантику и степень эмоциональной выразительности лексики и фразеологии.

Важнейшее место в текстообразовании занимает нейтральная и терминологическая лексика общественно-политического содержания (обозначающая точные политические, дипломатические и правовые понятия из области политики, дипломатии, экономики, права и т.д.), используемая как в своем номинативном значении (например: *member-state, president, ambassador, human rights, alternate, asylum, credentials* и т.д.), так и в качестве объекта метафоризации, в результате чего данная лексика приобретает эмоциональную выразительность (например: *tidal wave, plague of civilization* и т.д.).

Официальность. Тон официальности текстам ОПВ придают «языковые средства, которые создают эффект нейтральности и строгости» [1. С. 13]. В первую очередь к ним следует отнести нейтральную и терминологическую лексику, а также широко используемые в языке международных организаций латинские (*contra pacem, inter alia, ipso jure*) и французские (*compromis d'arbitrage, chargé d'affaires/diaffaire*) заимствования.

The model legislation could contain provisions to provide for jurisdiction, inter alia...

Многие из используемых в выступлениях делегатов конференций латинских и французских заимствований входят в состав английских словосочетаний:

ad hoc group, ad valorem duties, ipso facto avoidance of contract u m.д. [Там же]. *Community and its Member States and the countries of the ad hoc group adhered fully to the terms of the resolutions adopted on the future work, and looked forward to participating in this process in a constructive and positive manner.*

Некоторые латинские заимствования в процессе употребления в английском дипломатическом дискурсе приобрели новые значения, а также стали служить производящей базой для образования новых слов: *ad hoc* (ситуационный) → *ad hoc-cery resolutions* (постановления, принятые по результатам обсуждения данной ситуации) и т.д.

Используемые в ОПВ «как клише, как единое целое, иногда инородное по природе» [3. С. 93], латинские и французские заимствования не только подчеркивают официальный характер выступления, но и свидетельствуют о точности изложения содержания.

Специфической особенностью лексической системы текстов ОПВ является наличие в ней архаизмов и канцеляризов. Данные языковые средства являются нормой письменной официально-деловой речи [1. С. 13], но традиционно используются в устных выступлениях при обсуждении делегатами отдельных положений и статей итоговых документов конференции, с целью внесения в них необходимых поправок, например:

hereinafter named, thereat, hereby, whereupon, wherewith u m.д. I would like to draw your attention to paragraph 2 of the... "The Member States of the Council of Europe, signatories to this Protocol to the European Convention on Social Security, signed at Paris on the 14 of December 1972"... and add... so that the word Convention be mentioned as "hereinafter referred to as "the Convention" and ask the delegates for...

Тон официальности выступлениям делегатов конференций также придают: — глагольные фразеологизмы, например:

to withdraw a proposal, to decide provisionally, to take into consideration. That when deciding on the agenda of the world conference it take into consideration, inter alia, the need to address in a comprehensive manner all forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related contemporary forms of intolerance;

— безличные и неопределенно-личные конструкции в пассивной форме залога, например:

it was pointed out; the view was expressed u m.ð. It should be pointed out that the nature of this responsibility, in essence, does not result from these individual manifestations of aggressiveness, though, of course, on their part these do entail a special responsibility, but again from the criminal character of the apartheid system itself.

В силу того, что официальное публичное выступление реализуется при непосредственном контакте с аудиторией, установление, закрепление, поддержание и прекращение психологического контакта со слушателями является важнейшим элементом воздействия и активизации восприятия информации.

В целом, воздействие на партнеров при реализации выступающими коммуникативного действия контакт обеспечивается особой лексикой, грамматическими формами, синтаксическими конструкциями, конструкциями с вводными элементами, являющимся средствами обращения, например: средствами прямой адресации (*ladies and gentlemen; distinguished delegates* и т.д.); указующей адресации (*all of you, ladies and gentlemen...* и т.д.); авторизации, традиционно выраженными личным местоимением «Мы» (*We believe*) или притяжательными прилагательными (*Our state/delegation*) в сочетании с глаголами *believe, consider, think, claim, find, suppose, urge* и т.д. (*We urge/Our state urge...*); побудительными конструкциями (*Let's look at some of the other things, ladies and gentlemen. Let's now look at the... and see why the... failed to prove...*); риторическими вопросами; средствами, выражающими благодарность и/или подчеркивающими удовлетворение в связи с возможностью выступить перед данной аудиторией (*Who would be responsible for these drastic attacks? The answer is obvious; it is extremely important for us to demand; I would like to express our heartfelt congratulations to...*).

Точность. Точность изложения присуща практически любому формату общения. Однако для официального формата международных конференций это требование к текстам является особенно важным. Нередко замена одного и того же понятия разными словесными формами может вызывать неясность или неадекватность восприятия и толкования, что недопустимо в дипломатии, так как может привести к серьезным негативным последствиям.

Поскольку точность в тексте выступления официального представителя — это (прежде всего) однозначность смысла и верность передачи возможных смысловых оттенков значения, выступающие обычно предпочитают лишний раз упомянуть саму номинацию (и тем самым освежить содержащуюся в тексте информацию в памяти партнеров), нежели использовать ее местоименный или обобщающий

субститут (местоимения: *this, that, these, those* или их сочетания с абстрактными, обобщающими существительными: *thing, issue, matter, problem* и т.д., способные заменять как отдельную номинацию, так и более объемные единицы информации).

Кроме указанного приема, точность достигается: использованием дополнений, обстоятельств, определений в уточняющей функции; вставных и вводных предложений пояснительного и уточняющего характера; определением и пояснением того или иного термина в самом тексте, например:

Full powers means a document emanating from the competent authority of a State designating a person or persons to represent the State for negotiating, adopting or authenticating the text of a treaty, for expressing the consent of the State to be bound by a treaty, or for accomplishing any other act with respect to a treaty u m.d.

При этом важно отметить, что при реализации указанных приемов выступающий должен уметь находить разумный баланс между стремлением к точности и эстетичностью речи, что позволит ему обеспечивать эффективное воздействие на сознание партнеров.

Логичность. Тексты ОПВ должны отвечать критерию логичности как в психологическом (последовательность, непротиворечивость, согласованность и доказательность речи), так и в лингвистическом отношении (правильное структурное оформление текста, обеспечивающее его цельность и связность и отражающее логику изложения и логику рассуждения выступающего). Поэтому данные тексты характеризуются не только строгим логико-композиционным построением, но и усложненным синтаксисом (количество сложных предложений не уступает количеству простых, причем последние обычно осложняются герундиальными, инфинитивными, причастными оборотами и вводными словами). Реализация в речи сложных синтаксических структур является традицией, обусловленной строго официальной тональностью коммуникативного взаимодействия, официальным статусом партнеров, а также стратегическими и тактическими целями интерактивной деятельности (в частности, стремлением выступающего описать объект в объеме, достаточном для выведения поликультурным адресатом речи адекватного смысла об описываемом объекте).

Смысловая цельность текста ОПВ выражается в единстве его основы (главной мысли) и смысловых частей, которые составляют его композицию. Цельность текста ОПВ обеспечивается рациональной организацией содержащейся в нем информации, конструированием нескольких относительно самостоятельных блоков и их последовательным изложением. В результате речь делегата конференции предстает перед аудиторией как целостная композиция, в которой каждый блок занимает свое место.

Связность частей текста ОПВ, проявляющаяся в виде смысловой и структурной целостности, отражает единство и целостность композиции. Четкость, определенность и стройность композиции влияет на общую воздействующую силу речи (напротив, несоблюдение общепринятых в формате международных конференций правил композиционного построения текстов ОПВ воспринимается аудиторией как дефект, что, в свою очередь, снижает общую воздействующую силу речи).

Традиционно тексты ОПВ состоят из пяти композиционных элементов (инициальной, вступительной, основной, заключительной части и финальных фраз), в которых выступающие реализуют коммуникативные действия контакта, убеждения и информирования [2. С. 16].

Инициальная часть является конвенциональным ритуалом, который служит для установления контакта и выражения уважения председательствующему и аудитории, например: *Madam President, Ladies and Gentlemen* и т.д.

Вступительная часть вводит участников конференции в суть выступления и обычно проявляется в следующих аспектах:

— психологическом (закрепление контакта с аудиторией):

Since this is the first time my delegation is taking the floor during this session, I would like to express our heartfelt congratulations to you, Sir, on your election as the President of the fifty-sixth session of the General Assembly;

— содержательном (сообщение темы выступления; краткое описание проблем, затрагиваемых в выступлении, и определение их значимости):

We are meeting here today to explore more effective ways to strengthen international cooperation against the scourge of terrorism under extraordinary circumstances;

— локально-временном (обычно ретроспективная ссылка на время и место прошлых событий, имеющих отношение к обсуждаемой теме):

On the 15 of November 2006, the Human Rights Council met to consider the human rights violations committed by Israel during the military offensive in the Gaza Strip.;

— оценочном (обычно при оценке объекта речи):

Considering the views of the/your delegation as puzzling/surprising/destructive we would want to explain our understanding and appreciation of what we've been discussing for the last five weeks.

Основная часть является ключевым содержательно-композиционным элементом текста ОПВ. Именно в ней осуществляется логико-коммуникативный процесс аргументации, посредством которого выступающий стремится произвести изменения в системе потребностей, интересов, ценностей и приоритетов партнеров. Логико-коммуникативный процесс аргументации в текстах ОПВ по способу развертывания может быть:

— индуктивным:

On November 22, 2006, the Under-Secretary-General for Political Affairs briefed the Security Council under the agenda item entitled "The situation in the Middle East, including the Palestinian question". He referred to recent developments in the Occupied Palestinian Territory, including the escalation in violence between the Israelis and the Palestinians...;

— дедуктивным:

Costa Rica most categorically condemns terrorism in all its forms and manifestations, wherever and by whomever committed...

Заключительная часть представляет собой обобщение, подведение итогов выступления с обязательным повторением основных тезисов для их закрепления в сознании партнеров по конференции (воздействие через убеждение) или с целью призыва к конкретным совместным действиям (воздействие через агитацию):

*So as you /we can see/conclude...; Hence we **must be aware of...** / We **must do our best**... т.д.*

Финальные фразы являются ритуальной нормой официальных выступлений в формате международных конференций, служат для выражения уважения аудитории, закрепления и прекращения с ней контакта и состоят из этикетных клишированных формул:

I would like to express to You, Madam President, to you, colleagues...

Строгая последовательность изложения содержания, связность и согласованность всех частей текста обеспечивается особыми видами сцепления, обеспечивающими взаимосвязь и взаимозависимость отдельных частей речи, отстоящих друг от друга на определенном (часто значительном) расстоянии и выражается словами и сочетаниями, грамматическими элементами и синтаксическими структурами, имеющими значение связи [2. С. 17].

Важная роль в организации содержательно-композиционной структуры текстов ОПВ принадлежит лексическим повторам. Благодаря повторам осуществляется рекурсивная связь между отдельными высказываниями и сверхфразовыми единствами. Кроме того, лексические повторы «помогают» заполнить вынужденные паузы (ОПВ реализуется в реальном времени и его невозможно «повторить») и дают возможность выступающему сформулировать мысль, подобрать нужное слово и не нарушать при этом непрерывность изложения, тем самым обеспечивая динамизм речи.

При повторях, наряду с привычными для устной формы речи местоименными идентификаторами типа *this, that, these, those*, выступающие широко используют нормативные для письменных официально-деловых текстов причастия *given, described, mentioned* и т.д. (что объясняется официальностью условий общения и стремлением к точности изложения содержания).

Связность изложения, придающая тексту ОПВ логичность и точность, обеспечиваются такой традиционно используемой композиционной составляющей, как синтаксический параллелизм, например:

Our delegation agree to the proposal made by the Facilitator on the universal periodic review mechanism set forth at the meeting of (следует точная ссылка на соответствующий документ, принятый соответствующим комитетом, например: A/HRC/4/117) that countries' levels of development and other specificities should be taken into account. We agree to the statement made by... Our delegation also agree to...

Так как синтаксический параллелизм призван усилить общую воздействующую силу речи, выступающий, как правило, использует данный прием при развертывании аргументации при убеждении. При этом повторяемая тематическая часть параллельной конструкции (заложенная в тексте, сверхфразовом единстве

или предложении идея) обычно остается неизменной. При дедуктивном развертывании аргументации это повышает шансы на ее запоминание партнерами, а при индуктивном развертывании — привлекает внимание партнеров ко второй части высказывания, где сообщается или уточняется новое.

Важная роль при использовании указанного приема отводится: глаголам *to state, to believe, to find* и т.д., их контекстуальным синонимам (*to regard, to emphasize, to welcome* и т.д.), а также сочетаниям *in our opinion/view* и т.д.

Строгая последовательность, непротиворечивость, согласованность и доказательность речи обеспечивается различными языковыми средствами, имеющими значение связи и экспликации логико-смысловых отношений. Данные языковые средства (слова, словосочетания, грамматические формы, синтаксические структуры), в основном, оформляют логико-коммуникативный процесс аргументации и используются:

— для придания динамичности и связности представляемым доводам, например:

firstly, first of all, secondly, thirdly, finally, first, second;

— структурирования доводов в логическую последовательность: в начале развертывания аргументации, например:

first, to start/to begin with, first of all;

при продолжении развертывания аргументации, например:

secondly, second, after this/that, afterwards, then, next, hence;

в заключительной части аргументативной цепочки, например:

hence, finally, lastly;

— расширения аргументации, например:

what is more, furthermore, apart from this/that, in addition (to this), moreover, besides (this)... not to mention the fact, not only... but also, both... and;

— выражения причины утверждения, например:

because, because of, owing to the fact that, owing to, due to the fact that, on the grounds that, since, as, in view of, for this reason, seeing that;

— выведения следствия из утверждаемого, например:

thus, therefore, so, consequently, as a result, as a consequence;

— подтверждения аргументов фактами, например:

it is a fact that, in fact, as a matter of fact, the fact of the matter is (that), actually, indeed, in practice;

— ввода оппозиций и демонстрации альтернативы, например:

yet, however, nevertheless, but, even so, still, although, even though, regardless of the fact that, in spite of the fact that, despite the fact that, while on the other hand, alternatively;

— уточнения, например:

in other words, that is to say, to put it another way, to put it simply;

— подведения итогов, например:

finally, lastly, taking into account/consideration, bearing in mind all... considered, in conclusion, on balance, for the above mentioned reasons, to sum up, therefore, thus
и т.д.

Одним из наиболее эффективных способов для подтверждения надежности аргументов, придающим речи логичность, точность и увеличивающим ее убеждающую силу, является введение в текст ОПВ цитат:

I should like to remind delegations that, under Article 19 of the Charter, "A Member of the United Nations which is in arrears in the payment of its financial contributions to the Organization shall have no vote in the General Assembly if the amount of its arrears equals or exceeds the amount of the contributions due from it for the preceding two full years." I'd like to remember the delegates the words of Edmund Burke, who said, "All that is needed for the triumph of evil is that good men do nothing".

Использование цитаты в текстах ОПВ обосновывает истинность тезиса и служит убедительным, трудно поддающимся опровержению аргументом.

Важную роль в увеличении воздействующей силы аргументативной речи играет введение выступающим в текст выступления (в том числе и посредством цитации) прецедентных текстов (Ю.Н. Караулов определяет прецедентный текст как «текст, значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении; имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4. С. 216]).

Однако в условиях поликультурного контекста международных конференций ввод в ОПВ прецедентных текстов требует от выступающего высочайшего профессионализма, т. к. указанные феномены относятся к ядерным элементам «национальных» культур, через которые их представители видят и членят мир, и в разных культурах существуют специфические принципы этого членения.

Следовательно, для корректного ввода в речь прецедентного текста в поликультурном контексте конференции, выступающий должен:

1) знать алгоритм минимизации прецедентного текста, используемый в культурах партнеров;

2) уметь добиваться «полного соответствия языковых средств ввода прецедентного текста актуализируемому данным текстом понятию» [Там же];

3) «естественности восприятия актуализируемого понятия» [Там же], а также однозначной интерпретации и должной оценки данного понятия всеми участниками конференции, независимо от их культурно-коммуникативного своеобразия.

Поэтому наиболее предпочтительным в формате международных конференций традиционно считается использовать в выступлениях (в том числе — цитиро-

вать) свидетельства из общеизвестного исторического или религиозного источника, мнение общепризнанного авторитета и т.д.

При необходимости введения в речь прецедентных феноменов из более узкой области знания (а также частично эквивалентных или не имеющих эквивалента в культурах партнеров) выступающий обязан сделать все необходимые пояснения до их непосредственного озвучивания (твердо руководствуясь при этом универсальным правилом референции — критерием достаточности).

На логичность и последовательность текста ОПВ влияет характер изложения материала. Речь идет о том, что фразы в анализируемых текстах могут логически связываться непосредственно (последующая и предыдущая); опосредованно (с фразами из других частей, но в пределах данного текста; за пределами текста, соединяя содержание излагаемого в данном тексте с другими источниками по соответствующей или смежной тематике, например: *I should like, in keeping with the established practice, to invite the attention of the General Assembly to document A/61/709...*).

К языковым средствам, обеспечивающим логическую связь разных частей текста (или разных текстов), следует отнести:

— стандартные (нормативно используемые в официальном формате международных конференций) лексические и фразеологические средства, например:

concerning with, in connection with, in accordance with, as it was mentioned in, according to, the former, the latter u m.д. Referring to paragraphs 20 and 44 of the report regarding the emergency status determination and resettlement of Uzbek refugees in July 2005, it's difficult to understand why UNHCR deemed it appropriate to grant refugee status to fugitives from justice who were charged with criminal offences in connection with the events that had taken place in Andijan;

— глаголы:

*remind, refer u m.д. Before giving the floor to the representative of the Islamic Republic of Iran, who wishes to speak in explanation of position before action is taken on the draft resolution, may I **remind** delegations that explanations of vote or position are limited to 10 minutes and should be made by delegations from their seats;*

— деепричастные обороты:

*bearing in mind, taking into account, taking into consideration, taking note u m.д. That calls on us to address the issue from a broader perspective, **taking into account** ongoing processes in some parts of the world.*

Упорядоченность использования, лексическое постоянство языковых связей логического характера органически сочетается со стандартностью их расположения (обычно в начале или середине текстовых фрагментов).

В процессе выступления специалисту в области конференционной дипломатии приходится часто делать ссылки на соответствующий документ, части документа и т.д. В данном случае он обязан точно указывать все необходимые реквизиты документа (соответствующий раздел, статью, параграф, номер, дату при-

нения и т.д.) и исключить формулы типа: «*выше отмечалось*», «*как мы отметили выше*», «*как отмечалось ранее*» и т.д. В противном случае (при неопределенности ссылки) тексты ОПВ перестают отвечать критерию смысловой достаточности (партнеры должны точно знать: где, когда и по какому поводу говорилось об этом раньше) и теряют такие важные характеристики, как логичность и точность, что, в свою очередь, ослабляет их общую воздействующую силу.

Следствием постоянной необходимости прибегать к ссылкам (на другие тексты; части текста; документы; органы, принимающие те или иные документы и т.д.) является наличие в текстах ОПВ большого количества сокращений и условных обозначений. Дело в том, что названия документов или организаций, как правило, громоздки, и их указание в несокращенном виде может повлиять на ход мысли как выступающего, так и аудитории. В то же время нормы официального формата международных конференций требуют от выступающих представления полной информации об излагаемых событиях. Поэтому использование сокращений и условных обозначений позволяет специалисту в области международных отношений, с одной стороны, сохранить (или увеличить) информативность выступления, не увеличивая его объема (что очень важно в условиях жесткого регламента), с другой стороны, сокращения позволяют ему сохранять непрерывность изложения содержания.

Типичным примером сокращений, используемых участниками международных конференций в текстах своих выступлений, может служить сокращение до одного или двух слов названия органа или должностного лица (в тексте выступления оставляют опорное слово или родовое понятие, например: вместо *Human Rights Committee* используется *Committee*). Наличие такого рода сокращений не отражается на информативности выступления, так как участники конференции обладают общими профессиональными знаниями, и сокращенные до одного слова названия органа или должностного лица не вызывают у них трудностей в восприятии и интерпретации данных слов.

Следует отметить, что сокращения и условные обозначения практически отсутствуют в инициальной, вступительной части и финальных фразах текстов ОПВ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алонцева Н.В. Лингвистические основы обучения студентов-юристов составлению официально-деловых документов // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2008 — № 2. — С. 76—83.
- [2] Ермошин Ю.А. Обучение специалистов в области международных отношений профессиональному дискурсу (жанр официальных публичных выступлений): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2010.
- [3] Калюжная В.В. Стиль англоязычных документов международных организаций. — Киев: Наук. думка, 1982.
- [4] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность — М.: Наука, 1987.
- [5] Максимов В.И. и др. Стилистика и литературное редактирование: Учебник для студентов вузов. — М.: Гардарики, 2004.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF OFFICIAL PUBLIC SPEECH

N.V. Alontseva, Y.A. Ermoshin

Chair of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the rational component and the linguistic means of its explication in persuasive public speech.

Key words: official public speech, official, exactness, quotation, phraseology, argumentation.

LITERATURE

- [1] *Alontseva N.V.* Lingvisticheskie osnovi obucheniya studentov-juristov sostavleniu ofitsialno-delovikh dokumentov // Vestnik RUDN. Seria «Voprosi obrazovaniya: yazyki i spetsialnost». — 2008 — № 2. — P. 76—83.
- [2] *Ermoshin Yu.A.* Obucheniye spetsialistov v oblasti mezhdunarodnykh ontosheniye professionalnuyu diskursu (zhanr ofitsialnykh publichnykh vystupleniy): Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. — M., 2010.
- [3] *Kaluznaya V.V.* Styl angloyazychnykh dokumentov mezhdunarodnykh organizatsiy. — Kiev: Nauk. dumka, 1982.
- [4] *Karaulov Yu.N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichost'. — M.: Nauka, 1987.
- [5] *Maksimov V.I.* i dr. Stylistika i literaturnoye redaktirovaniye: Uchebnyk dlya studentov vuzov. — M.: Gardariki, 2004.